

Глава 21. Проиграл, дезертир? (поиск сбора, поиск поддержки)

У У Цзяньфэна был простой вид.

Но его внешний вид заставил группу новобранцев захотеть воспользоваться подошвами ботинок, чтобы измерить его лицо.

- Рапорт, я не мусор.

- Рапорт, я тоже!

Факты доказали, что действительно есть некоторое недовольство.

И это на самом деле вполне нормально, ведь все они молодые люди, страстные и импульсивные.

Быть сказанным лицом к лицу как идиот, как молодой мастер, было большим оскорблением.

Те, у кого было немного сил и основы, и кто думал, что они выдержат, все по собственной инициативе рухнули в этот момент.

- .

Ван Е был безмолвным.

Эти молодые люди!

Они никогда не страдали от социальных потерь!

Это невыносимо.

Сто отжиманий.

Ну, не так уж плохо происхождение Ван Е, на самом деле он бы сказал спуститься сейчас.

Даже если он душа взрослого, старый масляный человек, которого хлестало общество.

Но это не значит, что у старого масляного человека нет крови и темперамента.

Да, нет, мои руки все еще болят.

Основа этого тела раньше была слишком плохой, и если будет еще сто, он определенно не сможет ее закончить.

К счастью, Ван Е не был единственным, кто не двигался в это время.

На самом деле, только восемь или девять новобранцев решили лечь.

Однако У Цзяньфэн определенно не отпустит всех просто так.

Видя, что никто дальше не ложится, он выглядел так, словно заслуживает избиения.

- Всего несколько?

Глядя на оставшихся новобранцев, которые все еще стояли, тон и выражение У Цзяньфэна были полны сарказма.

- Это действительно не так хорошо, как одно поколение!

Раньше мы менялись, я был высмеян подобным образом, даже если я умер, я должен был доказать себя.

Могу ли я увидеть вас сейчас, ребята?

Говоря об этом, он покачал головой, протянул руки и помахал ими, как будто у него был тупой взгляд: "Ладно, ладно, во всяком случае, я больше никого из вас не возьму в будущем, а теперь, вы бы предпочли, чтобы вас называли Мастером, это мусор.

Затем приседайте, положив руки на голову, не позволяйте мне видеть, как вы стоите в этом костюме.

Я не могу выносить кого-то в этом костюме, такого бесхребетного!

- Рапорт, я не мастер!

- M.D., умирай или умри, я сделаю это!

- Я не мусор!

На этот раз то, что сказал У Цзяньфэн, действительно ранило всех.

Никто больше этого не выдержал, включая Ван Е, который тоже упал.

Хотя он знал, что это был агрессивный метод, демонстрация силы и преднамеренный поиск недостатков.

Но эти слова действительно уродливы!

Он тоже присел, схватившись за голову.

Если это оскорбление можно вытерпеть, то зачем приходить сюда, чтобы быть солдатом.

Конечно, не то чтобы таких людей не было.

Некоторые люди действительно чувствуют, что не могут этого сделать. Помимо чертовых вещей, этого действительно недостаточно для всех.

Быть солдатом не всегда добровольно.

На самом деле некоторых людей сюда насильно привезли их семьи.

Например, Ван Е, если бы он не возродился, он бы обязательно стал вынужденным членом в этой жизни.

Прямо сейчас, когда солдаты спустились один за другим, все еще оставалось несколько человек, которые действительно стояли на месте.

- С кем ты разговариваешь, ты еще мужчина? Спускайся!

- Чжан Хан, ты глухой?

Сержанты-новобранцы, которые все еще стояли, мгновенно пришли в ярость.

Об этом так много говорилось, разве вы еще можете стоять?

Или, в это время, действительно невозможно присесть и обхватить голову руками.

- Сержант, у меня. У меня нет силы в руках!

Рекрут открыл в боли рот.

Он действительно больше не мог этого выносить. На самом деле только что сотня из них мошенничали и обманывали, и они встали, не закончив работу.

Во всяком случае, никто на самом деле не считает, они все считают сами, а сержанты обычно наблюдают за ними.

- Сломался?

Ты умираешь?

Я просто хочу сказать вам кое-что сейчас, если вы все еще мужчина, ложитесь на землю.

Иначе уходите отсюда прямо сейчас, я не хочу вас как трусливого солдата.

Командир отделения облил солдата слюной.

Внезапно лицо новобранца покраснело.

Оглядываясь по сторонам, солдаты, хоть и отжимались, по всей видимости, тоже поглядывали и подслушивали новобранцев.

Он был немного ошеломлен.

«Я?» Он все еще стоял там, не зная, что делать в течение некоторого времени.

Ошеломленный на несколько секунд, он решил не сдаваться, а действительно сбежал.

«Ублюдок, если ты сейчас сбежишь, ты дезертир. Остановись, ты меня слышишь?» — прокричал командир-ветеран в направлении, куда он побежал.

Но, похоже, новобранец не услышал его в тот момент и побежал очень быстро.

- Черт, ублюдок, - лицо Ву Цзяньфэна в ту же секунду тоже стало некрасивым.

«Почему вы все еще стоите? Идите и преследуйте меня с двумя людьми».

В этот момент на первом этаже общежития открылась дверь.

Инструктор выбежал прямо оттуда.

Хотя инструктор сначала лежал и слушал музыку, на самом деле он позже подошел к окну и продолжал следить за ситуацией снаружи.

В это время, увидев эту ситуацию, я, естественно, понял, что больше нельзя прятаться и смотреть представление.

После крика он побежал за тем боком.

Невозможно допустить, чтобы люди действительно убегали просто так.

Хотя это район лагеря, он никуда не денется.

У ворот лагеря дежурный, просто так его не выпустят.

Однако совершенно невозможно, чтобы он просто так бегал!

«Вы тоже хотите быть дезертирами?

Двигайтесь же.

MD, кучка плохих солдат».

Бу Цзяньфэн снова внезапно накричал на новобранцев, лежащих на земле.

Ремень в руке издал треск.

Докричав, Бу Цзяньфэн развернулся и ушел.

Конечно, вместо того, чтобы преследовать новобранца, он развернулся и пошел в общежитие сзади.

Если что-то случится с сбежавшим солдатом, он, должно быть, будет первым ответственным, но инструктор взял с собой двух ветеранов, чтобы преследовать его, так что ему, естественно, не о чем было беспокоиться.

Теперь он должен продолжать поддерживать свой авторитет.

Невозможно испортить свой образ зловещего лица из-за какого-то солдата.

Все новобранцы уже лежали на земле и продолжали отжиматься.

Проклятия ветеранов все еще то поднимаются, то опускаются.

Но на этот раз они ругались и ругались, но некоторые люди действительно не могут продолжать, они дадут вам отдохнуть 20 или 30 секунд, а затем снова будут ругать вас, заставят встать и продолжать.

Ван Е не ругали в половине пути. Хотя сейчас у него устали руки, он больше не может этого делать. Он отдыхает чуть более десяти секунд, а затем делает несколько отжиманий и продолжает отдыхать. Он едва заканчивает на сотне.

Кроме того, из-за того, что период отдыха был недолгим, Ван Е обнаружил, что к ста отжиманиям добавились два очка опыта.

Это тоже небольшая радость.

Через несколько минут приятели, которые бежали там 3000 метров, все еще бежали.

Люди перед общежитием, наконец, закончили сто отжиманий, отдыхая.

Из трех командиров взводов унтер-офицеров только двое не продолжали мучить всех. немедленно объявили прекращение.

В момент роспуска Ван Е посмотрел на часы.

Четырнадцать пятьдесят, то есть по сути прошло всего двадцать минут после того, как прозвучал свисток.

Время пролетело незаметно, но все были изрядно потрепаны.

По крайней мере, дремота у всех теперь прошла.

«Это только первый день, так будет не всегда». Когда поднимались по лестнице, пробормотал один новобранец.

«Чувствую, что в будущем буду плохо себя чувствовать!»

«Какой болван, я вчера сказал маме, что командир-ветеран заботился обо мне!» — сказал новобранец слезливым голосом.

И его голос мгновенно нашел отклик.

«Кто не я, я сожалею, MD, кучка старых лжецов!»

= "Поднимаешься так медленно, что творишь? Не желаешь спуститься и сделать еще сотню!"

В это время из-за спины, с нижнего этажа раздался громкий рык.

Сразу же по коридору темп движения у всех новобранцев заметно ускорился.

(конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/91258/3966608>